

Традиции русско- белорусско-польского пограничья: новые данные

[Рец.: О. В. Белова, А. Б. Мороз,
М. В. Ясинская. Слово устное и
письменное в языке
этнокультурного пограничья. М.:
Институт славяноведения РАН,
2023. 440 с.]

Дарья Юрьевна Ващенко

Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

Traditions of the Russian- Belarusian-Polish Borderland: New Data

[Rev. of: O. V. Belova, A. B. Moroz,
M. V. Yasinskaya. Oral and written
word in the language of the
ethnocultural borderland.
Moscow: Institute of Slavic
Studies, Russian Academy of
Sciences, 2023. 440 p.]

Daria Yu. Vashchenko

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

Вышедшая в Институте славяноведения монография представляет результаты многолетнего обследования русско-польско-белорусского пограничья. Привлекается значительный объем материала, как современного полевого, так и архивного, зафиксированного в XIX в. Круг обсуждаемых в книге тем включает в себя языковую и этнокультурную стереотипию, взаимодействие устной и письменной традиции, генезис существенных для региона обрядов, пути реализации и трансформации коллективной памяти.

Ключевые слова

приграничье, народная традиция, стереотипы, обрядность, религия

Цитирование: Ващенко Д. Ю. Традиции русско-белорусско-польского пограничья: новые данные // *Slověne*. 2026. Т. 15, № 1. С. 299–304.

Citation: Vashchenko D. Yu. (2026) Traditions of the Russian-Belarusian-Polish Borderland: New Data. *Slověne*, Vol. 15, № 1, p. 299–304.

DOI: 10.31168/2305-6754.2026.1.13

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 International

Abstract

The monograph published by the Institute of Slavic Studies presents the results of a long-term study of the Russian-Polish-Belarusian borderland. The study uses a significant amount of material, both contemporary field and archival, recorded in the 19th century. The range of topics discussed in the book includes linguistic and ethnocultural stereotypes, interaction of oral and written traditions, genesis of the rituals essential for the region, and the ways of implementing and transforming collective memory.

Keywords

borderland, vernacular tradition, stereotypes, rituals, religion

Вышедшая в 2023 г. коллективная монография содержит результаты многолетних полевых исследований, которые проводилась ее авторами в пограничных областях сразу трех стран: России (Смоленская область), Белоруссии и Польши (главным образом в Подляшье). Обследованный регион чрезвычайно интересен в силу ряда факторов — это многонациональность, многоконфессиональность и, наконец, значительные перемены, которые претерпевала эта область в ходе событий XX в. Все это, в свою очередь, накладывало отпечаток на народную традицию. В связи с этим в этнолингвистически ориентированных исследованиях, к которым относится данная коллективная монография, крайне важным представляется не только описание народной традиции региона, но и учет взаимных стереотипов, которые существуют у различных этносов в отношении друг друга. Кроме того, при интерпретации любых зафиксированных здесь фактов ключевым является рассмотрение явлений в динамике. Эти аспекты тщательно продуманы в книге, где даже на уровне представления материала сочетаются три типа источников: оригинальные полевые записи авторов, которые впервые вводятся в научный оборот; данные опубликованных источников; этнографические материалы из Государственного архива Смоленской области, относящиеся к концу XIX — началу XX в.

Монография состоит из четырех разделов, причем у первого раздела один автор (О. В. Белова), у второго и третьего — два (О. В. Белова и А. Б. Мороз), а у четвертого — три (О. В. Белова, А. Б. Мороз, М. В. Ясинская). Книга выстроена по принципу «наведения фокуса читательского внимания», от общего к частному. В первых ее разделах рассматриваются теоретические вопросы, важные для понимания этнокультурных процессов в регионе, фиксируются общие тенденции в заявленной проблематике, однако уже в последующих главах чем далее, тем более проявляет себя анализ конкретного полевого материала.

В первом разделе, «Язык пограничья как средство коммуникации и стереотипизации», рассматривается ключевое для обследованной области понятие стереотипии. Раздел полностью создан О. В. Беловой и состоит из трех частей. В первой («Человек в системе языковых и этнокультурных стереотипов») этнические и конфессиональные стереотипы анализируются на материале текстов традиционной народной культуры. Предметом исследовательского интереса здесь служат фрагменты народной фразеологии и паремиологии, в которых представлен образ иноязыковых и иноэтничных соседей (в данном случае евреев).

Стереотипизация «чужого» в языке народной культуры находит свое выражение прежде всего во внутренней форме соответствующих календарных терминов, в устойчивых сравнениях, где предметный код также активизирует определенные стереотипы в отношении «чужих», в зафиксированных свидетельствах о характере профессионального взаимодействия евреев и не-евреев. На материале нарративов о различных обрядах подробно разбираются стереотипные трактовки «чужой» обрядности, способы взаимодействия в обряде представителей разных этносов — причем речь идет уже не только о евреях, но также о цыганах, украинцах, белорусах. Отдельную ценность представляет глава «Трансформация стереотипов: перераспределение признаков», в которой демонстрируется трансформация образа «чужого» за последние годы: автор показывает, как в погребально-поминальных практиках происходит подмена общего знания личным опытом и возникает определенное сближение «своего» и «чужого».

Следующая глава, «Этнолингвистический аспект восприятия “чужого” языка в народной культуре славян», создана на основе полевых записей из региона, сделанных авторами монографии за последние годы, причем материал этот двоякого характера: в подборку вошли как легенды о возникновении языков, так и нарративы о контактах с соседними этносами, о восприятии их речи. Здесь рассматриваются основные народные представления о различных языках, о разных наречиях одного языка, о нечеловеческом и о магическом языке.

Третья глава («Освоение пространства языка: между “своим” и “чужим”») посвящена нарративам, записанным непосредственно от евреев региона. Здесь же представлен анализ этих нарративов, отражающих различные аспекты «наивной лингвистики», в частности, представление мифа о Вавилонской башне, положившей начало языковой разобщенности; трактовка характера языкового родства между немецким языком, идишем и ивритом; в целом оценка идиша и иврита как языковых идиомов; иерархия языков, которыми владеют либо владели информанты и их окружение (как в конкретных языковых ситуациях прошлого и настоящего, так и в сознании самих информантов); освоение славянами идиша vs. евреями — славянских языков; коммуникация евреев с некровными родственниками славянского происхождения; воспоминания евреев об утраченных языковых компетенциях в родном языке. Все эти материалы впервые вводят в научный оборот большие фрагменты полевых записей, а также дают возможность оценить их в системе современных научных представлений.

Второй раздел монографии («Сакральный язык — литургический язык. Письменное и устное бытование») посвящен взаимодействию между устной и письменной речью в регионе, что особенно важно с учетом поликонфессиональности этих территорий. В нем предметом анализа стало восприятие жителями письменных текстов, часто имеющих сакральный характер, а также случаи фиксации в записях непрофессиональных лингвистов элементов живой речи. Авторами раздела являются А. Б. Мороз (первая и вторая главы) и О. В. Белова (третья и четвертая). Первая глава («Паралитургическая рукописная традиция в современном фольклоре конфессионального пограничья») представляет анализ оригинального рукописного памятника, обнаруженного автором во время экспедиции в польское Подлясье: нескольких тетрадей, в которых житель села Яков Богацевич записал тексты Псалтири и паралитургических песнопений. Подробно

рассматриваются состав собрания песнопений, их текстологические и жанровые особенности; анализируются векторы влияния церковнославянского и польского языков на русский и украинский язык представленных текстов.

Во второй главе, основанной уже на полевых записях, интерпретируется специфическая рецепция современными верующими церковнославянского языка. Приведенные фрагменты текстов охватывают как русско-украинско-белорусское пограничье, так и русский Север. Отдельно описываются способы обозначения информантами языка, на котором ведется богослужение; трактовки его сакрального статуса; пути трансформации в текстах церковнославянизмов при устной передаче молитв; ситуации, в которых подобные тексты могут использоваться.

В третьей главе на базе записанных нарративов автор рассматривает восприятие в иноэтничном и иноконфессиональном окружении чужих сакральных текстов. Важными здесь являются отношение к Талмуду и в целом к еврейским книгам; к молитвам на чужих языках; функционирование сакральных текстов у представителей иных конфессий. Отдельно и подробно исследуется еврейская лексика в славянских фольклорных текстах: сюда включены как заимствования в терминологии традиционной духовной культуры, так и фрагменты формульного характера в обрядовых текстах.

Четвертая глава основана на архивных материалах конца XIX в. из фондов И. И. Орловского¹ (Государственный архив Смоленской области — ГАСО, ф. 391). В фокусе исследовательского внимания находятся локальные диалектные словари, составленные по его просьбе местными приходскими священниками, анализируется их состав, способ представления лексического материала, разного характера пометы, в том числе включение в тексты элементов «чужого языка».

В третьем разделе («Вербальный и акциональный код обрядового текста»), авторами которого также являются О. В. Белова и А. Б. Мороз, исследователи переходят от слова письменного к слову устному и разбирают значимые фрагменты записей народных традиций региона.

Первая глава посвящена западнорусскому / белорусскому обряду «свеча»: несмотря на его хорошую изученность именно на полевом материале, в анализе здесь учитываются новые, собственные полевые данные авторов монографии, а также материалы фондов ГАСО и Архива Литературного музея Смоленского государственного университета, минимально привлекавшиеся ранее. Описывается время и место исполнения обряда, главный обрядовый предмет, специфика его антропоморфизма, важные для обряда объекты (зерно и хлеб); существенные акциональные элементы обряда — перенесение свечи и последующая трапеза; социальная стратификация участников обряда; произносимые при этом тексты; динамика традиции; мотивация исполнения обряда; вторичное использование основного обрядового предмета. Отдельно и подробно анализируется география распространения обряда. На основании архивных записей и собственных полевых материалов авторы существенно верифицируют географию распространения обряда. Далее рассмотрены его семантика и генезис: авторы приходят к выводу, что его возникновение обусловлено самой средой, где сосуществовали различные конфессии, причем значительным здесь является влияние католической

¹ И. И. Орловский (1869–1909) — смоленский священник и краевед.

традиции. Глава содержит обширное приложение, в котором впервые вводятся в научный оборот архивные материалы начала XX в., а также расшифровки оригинальных полевых материалов, сделанных уже в XXI в. (в 2010-е гг.).

В следующей главе, которая написана О. В. Беловой, рассматриваются два специфических смоленских термина: наименование праздника *ушестье* и обозначение участниц ритуала *авдотки*. Автор анализирует историю появления этих терминов сперва в региональной периодике середины — конца XIX в. и затем в этнографических и лексикографических изданиях. Отдельную исследовательскую ценность представляют контексты употребления терминов, как собственно лингвистический, так и экстралингвистический, а также возможная трансформация фонетического облика и варианты смыслового наполнения.

Следующая глава посвящена поверьям о трансформации воды в Ильин день, когда она становится непригодной для купания: рассматриваются существа, которые могут портить воду, совершаемые ими конкретные действия. Здесь же делаются предположения о генезисе поверья и связи его с легендой о принесении оленя в жертву в престольный праздник. В четвертой главе раздела дается интерпретация некоторым локальным демононимам (*лизун, ханун, мат*), зафиксированным создателями монографии в ходе полевых обследований на Смоленщине, а также в смоленских архивах, и картографируются точечные ареалы распространения терминов.

Четвертый раздел коллективной монографии («Письменное слово и коллективная память», авторы — О. В. Белова, А. Б. Мороз, М. В. Ясинская) как бы замыкает в кольцо основные темы монографии — письменность, многоконфессиональность, локальную память. При этом в аналитическом плане этот раздел является наиболее «конкретным» во всей книге, поскольку посвящен анализу одного типа языкового материала в отдельном регионе.

В первой главе анализируется мемориальная эпиграфика польско-белорусского пограничья, как в контексте локальной истории, так и в аспекте частных, семейных сюжетов, связанных с обстоятельствами смерти конкретного лица. Во второй главе рассматриваются эпитафии, а именно — надписи на надгробных памятниках польского Подляшья. В этом разделе акцент сделан на собственно лингвистическом аспекте: анализируется структура эпитафии, специфика ее графического варьирования (например, нередко даже в пределах одного слова могут смешиваться латиница и кириллица). Авторы фиксируют и анализируют случаи языковой архаизации в текстах надгробных надписей.

Следующая глава опять-таки посвящена эпитафиям: на этот раз авторы исследуют аббревиатуры и формулы в надгробных надписях Подляшья; в разделе приводятся фотографии надгробий из региона, сделанные авторами.

Наконец, четвертый раздел посвящен специфике варьирования антропонимов и топонимов в эпиграфике Подляшья. Исследователи в данном случае стремятся проследить векторы влияния на тексты эпитафий литературных языков: русского, украинского и белорусского, а также польского языка, имеющего в регионе статус государственного.

Книга чрезвычайно богата по охвату представленного материала. Подобная многослойность делает высказываемые положения максимально верифицируемыми и при этом позволяет рассматривать явления в динамике, что особенно

важно с учетом специфики региона. Поликонфессиональность региона делает необходимым параллельное рассмотрение устной и письменной традиций обследованной авторами территории: исследовательскому коллективу важно продемонстрировать взаимовлияние и взаимопроникновение устного и письменного слова. Не менее существенным здесь является широкий пространственный контекст: привлекаемые к сопоставлению данные из иных регионов, прежде всего российских, позволяют четче выявить специфику отдельных культурно-языковых феноменов. Само понятие границы, определяющее тематику монографии и отбор материала, является здесь многоплановым. Речь идет о целой совокупности демаркационных линий, лишь частично пересекающихся: границах государственных, этнокультурных, языковых и конфессиональных. Тем самым описываемая в монографии традиция является приграничной и в некоторой степени трансграничной.

Главной движущей силой развития общего сюжета книги становится тема памяти. Изменения приводили к утрате частью жителей региона своей идентичности. После исчезновения еврейского этноса с мест традиционного поселения соседи продолжают хранить память о нем, причем происходит частичное переосмысление прежних стереотипов; трансформации претерпевают также обрядовые практики. Не менее значимыми для авторов являются способы фиксации жителями региона памяти языковой и конфессиональной. В данном смысле абсолютно логичным представляется раздел про эпитафии в качестве завершающего, поскольку данные тексты являются квинтэссенцией памяти и вместе с тем в них сконцентрирована языковая вариативность региона. Еще одним ключевым для монографии мотивом, взаимосвязанным с темой памяти, является дихотомия устного и письменного слова, вынесенная в заглавие книги.

Монография представляет интерес для широкого круга специалистов. Она может быть полезна историкам, этнографам, этнолингвистам и социолингвистам, культурологам, социологам и в целом всем, кто интересуется славяно-неславянскими контактами и регионом как таковым. Высказанные в монографии наблюдения ввиду пластичности и многоплановости исследуемого материала имеют большую объяснительную ценность. Сама методология исследования, намеченная в конкретных разделах и главах, может быть экстраполирована на материал других регионов Восточной и Центральной Европы, где также имели место контакты славянских этносов с неславянскими: это касается, в частности, славяно-немецкого и славяно-венгерского пограничья, славянских анклавов в Австрии и Венгрии, и других областей Славии со смешанным населением.

Дарья Юрьевна Ващенко, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института славяноведения РАН,
119334, Москва, Ленинский просп., д. 32-А
Россия / Russia
daranis@mail.ru

Received September 14, 2025